

привлечения в сектор экономики трудовых мигрантов, другие — за счет правового регулирования, направленного на удержание трудоспособного населения в экономике и обеспечение демографической безопасности.

*М. Ю. Макарова, старший преподаватель
marija-1161@tut.by
МИТСО (Минск)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ЗАЛОГА

Право иностранцев на свободный доступ к правосудию закреплено в национальном праве большинства государств. В праве иностранных государств содержатся нормы, связанные с ограничениями или условиями процессуальной правосубъектности иностранных лиц. Наиболее распространенным является институт судебного залога (*cautio judicatum solvi*). Считается, что концепция *cautio judicatum solvi* произошла из римского права и прочно закрепилась в законодательных и судебных актах ряда государств. На протяжении длительного времени национальное процессуальное законодательство Австрии, Швеции, Франции, Турции, Бельгии, Польши и других стран устанавливает возложение на истца-иностранца предоставления гарантии возмещения судебных расходов. Уплата судебного залога является одним из предусмотренных процессуальным законодательством условий для получения доступа в суд.

Институт судебного залога предполагает возложение на истца-иностранца определенного судебного залога, который уплачивается суду для обеспечения судебных расходов ответчика либо исполнения судебного решения, которые будут возложены в связи с возбуждением процесса в суде, если истцу будет отказано в иске. Так, в процессуальном законодательстве Франции закрепляется обязанность истца-иностранца уплатить специальный залог, который обеспечивал бы возможные судебные расходы возмещения убытков с учетом требований, установленных актами международного и национального права.

Важным моментом является то, что законодательство ряда европейских государств (§ 110 Германского Устава гражданского судопроизводства, § 57 Закона Австрии «О судопроизводстве по гражданским делам») закрепляет право ответчика в требовании предоставления гарантии возмещения судебных расходов. В законодательстве Италии и Швейцарии предусмотрено право ответчика наложить требование об уплате судебного залога, если у истца-иностранца отсутствует имущество на территории этих стран. В Англии залог вносится истцами-иностранцами, которые имеют domicilio за границей.

Статья 58 Закона Грузии «О международном частном праве» 1998 г. предусматривает гарантии возмещения судебных расходов истцом, являющимся гражданином, юридическим лицом иностранного государства или лицом без гражданства, имеющим место жительства, обычное место нахождения либо резиденцию за пределами Грузии. Однако дача гарантии не требуется, если страна, гражданином которой является истец, не требует аналогичных гарантий от физических и юридических лиц Грузии либо ответчик не может обосновать требование о даче гарантии.

В отличие от зарубежных стран гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство Республики Беларусь не предусматривает возможности возложения на истца-иностранца обязанности предоставить денежное обеспечение своих требований. Аналогичное положение находит свое отражение и в законодательстве стран СНГ, что в полной мере соответствует Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 г. и Конвенции о международном доступе к правосудию 1980 г.

Учитывая разнообразие процессуального законодательства зарубежных стран, можно выделить некоторые отличительные особенности применения судебного залога. Данный институт не ограничивает право на свободный доступ к правосудию истца, а обеспечивает защиту законных прав и интересов ответчиков. Как правило, применение данной меры законодателем рассматривается не как обязанность, а как право, а в предусмотренных национальным процессуальным законодательством случаях может ограничиваться местом пребывания, нахождения, имущественного положения иностранного лица, а также категорией спора. Государства могут предоставить возможность освобождения иностранцев от внесения судебного залога на основании принципа взаимности, который закреплен в международных договорах.

*Д. А. Малец, ассистент
malets@rozp.by
БГЭУ (Минск)*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С УЧЕТОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Согласно ст. 8.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее — КоАП) может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо — при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных п.п. 2, 3 и 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо — при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса.

К указанным обстоятельствам относятся: предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий; добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание; совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Юридическое лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 8.4 КоАП, только при наличии обстоятельства, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса, а именно в случае добровольного возмещения или устранения причиненного вреда либо исполнения возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание. Указанное обстоятельство ставит юридические лица в худшее положение по отношению к другим субъектам административной ответственности, таких как физические лица, индивидуальные предприниматели, которые могут быть освобождены от административной ответственности также при наличии смягчающих обстоятельств, указанных в п.п. 2, 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса.

В рассматриваемой ситуации неприменение по отношению к юридическим лицам п. 6 ч. 1 ст. 7.2 настоящего Кодекса является оправданным, поскольку содержание такого смягчающего обстоятельства, как совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости, прямо предусматривает его применение только по отношению к физическим лицам, совершившим административные правонарушения.